

Цинь Ханьюань вспомнил, как Шэнь Гуань выглядел после того, как уснул днём. Его брови нахмурились, в груди шевельнулось чувство жалости, и в конце концов он кивнул, соглашаясь.

Шэнь Гуань радостно подпрыгнул и засеменял обратно. Он с трудом ухватился за большой чемодан и, спотыкаясь, потащил его за собой.

Цинь Ханьюань с тяжёлым вздохом подошёл к нему, подхватил оба чемодана и, не говоря ни слова, направился прямо наверх.

Шэнь Гуань застыл, глядя на него с открытым ртом.

Мы оба мужчины, так почему же такая огромная разница в силе?

Шэнь Гуань уставился на крепкую талию и руки Цинь Ханьюаня, не скрывая зависти.

Почувствовав на себе его взгляд, Цинь Ханьюань едва заметно усмехнулся и нарочно отнёс чемодан в его прежнюю комнату.

— Я пойду к себе.

Шэнь Гуань занервничал:

— Тогда я приму душ и приду к тебе спать.

Цинь Ханьюань на мгновение замер, кивнул и, стараясь выглядеть невозмутимым, ушёл. Шэнь Гуань проводил его взглядом до самого конца коридора, а затем опустил голову, вновь предаваясь самобичеванию из-за грехов прошлой жизни.

Тогда он до смерти боялся, что Цинь Ханьюань может что-то с ним сделать, поэтому закатил скандал и заставил дворецкого выделить ему комнату в другом конце коридора. Они жили в разных краях дома, чтобы видеться как можно реже.

Но теперь...

Он потёр лицо, надул губы и выудил из чемодана симпатичную пижаму с динозавром. Быстро приняв душ, Шэнь Гуань натянул капюшон — на макушке торчали два жёстких гребня. Он покрутился перед зеркалом: сзади покачивался хвост, выглядело это невероятно мило.

Шэнь Гуань остался доволен своим видом. Теперь оставалось самое сложное — набраться храбрости и пробраться в постель к Цинь Ханьюаню. Он согнулся в три погибели и на цыпочках потрусил к главной спальне.

Цинь Ханьюань ведь уже дал добро.

Сегодня он во что бы то ни стало должен с ним переспать!

Шэнь Гуань пытался настроиться психологически, но внутри всё дрожало от страха. Он остановился у двери Цинь Ханьюаня и, увидев, что та приоткрыта, решительно шагнул вперёд. Зацепившись широкой штаниной за порог, он споткнулся, влетел в комнату и, потеряв равновесие, рухнул на пол.

Цинь Ханьюань как раз вышел из ванной, обернувшись полотенцем. Его торс был обнажён, волосы — влажные, капли воды стекали по шее на крепкую грудь, сверкая, словно кристаллы, и источая невыразимое искушение. Рельефные мышцы живота напоминали чёткие борозды — истинный символ мужской силы.

Шэнь Гуань сидел на полу, ошарашенно глядя перед собой. Его личико в капюшоне динозавра казалось ещё более миниатюрным и кукольным. Увидев Цинь Ханьюаня, похожего на вышедший из воды лотос, он не мог отвести глаз и непроизвольно сглотнул.

Выглядел он донельзя глупо.

И донельзя мило.

— Собираешься спать на полу? — Цинь Ханьюань спрятал улыбку в уголках глаз и, бросив глубокий взгляд на мягкую кровать, спросил это как бы невзначай.

Шэнь Гуань вспыхнул до самых кончиков ушей. В своей объёмной пижаме он кое-как поднялся, виляя хвостом и покачивая рожками, и поспешил к кровати, чтобы поскорее занять место.

Цинь Ханьюань больше не мог сдерживаться и тихо рассмеялся. Он подошёл к кровати и посмотрел на Шэнь Гуаня с нежностью:

— Не ушибся?

Шэнь Гуань покачал головой. От улыбки и взгляда Цинь Ханьюаня его бросило в жар, и щёки, наверняка, предательски покраснели. Чтобы хоть как-то спрятаться, он натянул капюшон на глаза, совершив акт самообмана.

Раньше, когда его малыш боялся его, он мог лишь тайком подглядывать за ним у дверей, пока тот спал. Кто бы мог подумать, что после подписания соглашения о разводе тот сам, вымытый и нарядный, принесёт себя ему в постель.

Какими бы ни были мотивы, для Цинь Ханьюаня всё это казалось прекраснейшим сном. Он решил во что бы то ни стало ухватиться за этот шанс и сделать сон явью.

Однако... он слишком много лет был трусом, и сейчас ему не хватало решимости перейти к действиям.

Но и оставлять это так просто он не собирался.

Цинь Ханьюань, решив прощупать почву, сел рядом с Шэнь Гуанем и откинул капюшон с его головы.

— Спать здесь можно, но ты должен мне что-то взамен.

Услышав это, Шэнь Гуань неуклюже вскочил, сдёрнул капюшон и, задрав голову, сердито спросил:

— Что ты хочешь?

Цинь Ханьюань посмотрел на него со многозначительной улыбкой.

Шэнь Гуань запоздало понял, о чём речь, и его лицо снова вспыхнуло красным. Он резко прикрыл зад руками, но из-за хвоста это вышло не очень эффективно.

Цинь Ханьюань изогнул губы в усмешке, приподнял бровь и ткнул его в пухлую щёку:

— О чём ты подумал? Высуши мне волосы.

— Оу. — Шэнь Гуань опустил голову и пополз ближе к Цинь Ханьюаню.

Слушая его разочарованный голос, Цинь Ханьюань улыбался так ярко, словно цветок, который никогда не увянет.

Мягкие пальцы Шэнь Гуаня перебирали пряди; стоило им случайно коснуться кожи головы, как по телу Цинь Ханьюаня пробегала дрожь, будто от удара током. Его «маленький брат» под полотенцем уже нетерпеливо приподнялся, желая поприветствовать Шэнь Гуаня.

Цинь Ханьюань испугался, что это приветствие может напугать Шэнь Гуаня, поэтому, подавляя жар, внезапно схватил его за запястье и выключил фен.

Шэнь Гуань замер, хлопая глазами, и в полном недоумении посмотрел на него:

— Волосы ещё не высохли.

— М-м. — Цинь Ханьюань понизил голос, который от нахлынувшего желания стал хриплым. — Я не до конца помылся.

— А? — Шэнь Гуань ещё больше удивился.

Он, как маленький щенок, потянулся ближе и повёл носом, принюхиваясь, а затем надул губы.

От него же так вкусно пахло, он был такой чистый! Или у Цинь Ханьюаня мания чистоты?

Цинь Ханьюань больше не мог этого выносить. Он резко встал:

— Спи, я пойду ещё раз ополоснусь.

Сказав это, он отвернулся и поспешно скрылся в ванной.

Шэнь Гуань почесал щёку, в недоумении убрал фен и забрался под тёплое одеяло. Почувствовав на подушке тот же тонкий аромат парфюма, что и от Цинь Ханьюаня, он вскоре уснул.

Цинь Ханьюань вышел из ванной после ледяного душа и увидел, что Шэнь Гуань уже безмятежно спит. Он тяжело вздохнул.

Переодевшись в пижаму и вытерев волосы, он лёг рядом. Шэнь Гуань перевернулся и, как осьминог, обвил его руками, потираясь головой о его грудь. Даже сопел он невероятно нежно.

Цинь Ханьюань, словно в отместку, чмокнул его в щёку.

Эта ночь была обречена на бессонницу.

А Шэнь Гуань спал сладко: хотя ему и снились отрывочные сны, это, к счастью, были не те кошмары о возвращении в подвал и нечеловеческих пытках.

На следующее утро, когда Шэнь Гуань проснулся, Цинь Ханьюаня в спальне уже не было.

Сегодня понедельник, должно быть, он уже уехал в компанию.

У Шэнь Гуаня первая пара начиналась со второго занятия, поэтому он не спеша собрался и спустился завтракать. Лишь тогда он заметил, что Цинь Ханьюань всё ещё сидит на диване с ноутбуком, изучая какой-то проект.

— Я отвезу тебя в университет.

— Хорошо! — Шэнь Гуань широко улыбнулся. — Ты такой добрый.

Цинь Ханьюань потёр пальцы и промолчал, лишь улыбнувшись.

Шэнь Гуань быстро расправился с завтраком, схватил сумку и послушно пошёл следом за Цинь Ханьюанем.

У входа на виллу их ждал водитель, но едва они вышли, как увидели, что к воротам подъезжает другая машина, а из неё выходит тот, кого здесь быть не должно.

Шэнь Гуань посмотрел на Чжэн Хуэя, стоящего у автомобиля, и его лицо мгновенно стало пепельно-серым.

<http://bllate.org/book/18789/1824910>